
КНИЖНЫЙ ОСТРОВ

Валерий Байдин. Архетипы и символы русской культуры: от архаики до современности. Статьи и эссе. СПб.: Алетей, 2021. — 574 с.: ил.

Сборник статей и эссе разных лет русско-французского культуролога Валерия Байдина предлагает читателю широкий временной охват: от праистории до современности. От жестокого культа Богини-матери и темных обрядов преодоления смерти, зародившихся еще в каменном веке, от почитания медведя-покровителя и матери-рода до конца «эпохи постмодернизма» и агонии обществ сверхпотребления. Круг тем неисчерпаем: древнейшие верования и шедевры наскального искусства, переход от полнокровного «магического реализма» древнейшей живописи к условным графическим образам и знакам (VI–IV тыс. до н. э.); древние культуры на берегах Керченского пролива; символика цвета и метафизика света, орнаментика в русском церковном искусстве средневековья и славянские традиции. В. Байдин обнаруживает архаику в русском авангарде, церковнославянизмы в поэзии русского авангарда и в литературе андеграунда конца XX столетия. На примере яркого метафорического языка «поэтического кино», знаковых советских фильмов 1960–1980-х годов он демонстрирует, как энергия визуального воплощения важнейших планетарных и вселенских образов совершила переход от живописной картины к кинокартине, от художника к режиссеру. Он утверждает, что продолжавшиеся в течение многих веков поиски художественного «образа мира» в последние десятилетия приостановились, и современное искусство, стиснутое между новейшими компьютерными и мультимедийными технологиями, переживает острый кризис визуальности, а современная культура — кризис «космичности» мышления и самоотрицание искусства. Столь глубокий и всеохватный взгляд в прошлое и настоящее культуры позволяет В. Байдину выделить важные архетипы и символы в разных ее сферах. Он проясняет истоки русского церковного зодчества, ведя отсчет от предхристианских святилищных храмов Древней Руси, указывает на древние символы, сформировавшие образ храма-костра, важнейший в русской архитектуре. Говорит о том, какими идеями руководствовались двадцатипятилетний царь Иван Грозный и его духовный наставник митрополит Макарий, задумывая Покровский собор, какие многозначные смысловые связи существовали между девятью церквями собора. Храм стал декларацией культурного преемства Москвы с «первым» и «вторым» Римом и одновременно ярким утверждением национальных традиций. Немало статей 2011 года посвящено строительству Русского православного и культурного центра в Париже, — В. Байдин выступал против первого проекта, нарушившего основу основ русского церковного зодчества: ничем не скованную устремленность куполов собора в небо. Вместо неудачного проекта был принят другой. Особый предмет исследований — русская архитектура во Франции. Церковь во имя Казанской иконы в Муазне, в 60 километрах от Парижа, единственный пример отражения в русской православной традиции художественных принципов авангарда. Всехсвятский скит под

Реймсом, Храм-Памятник на русском кладбище, где захоронены русские воины, павшие в Первую мировую войну. Своим существованием храмы обязаны русским подвижникам-эмигрантам. Автор задается вопросом: возможно ли дальнейшее развитие русского церковного зодчества, как это было на протяжении почти всего предыдущего тысячелетия, или оно станет этнорелигиозным аппендиксом современной архитектуры, явлением маргинальным? В 1991 году его волновала проблема передачи отчужденных когда-то церковных строений и ценностей в ведение РПЦ, их сохранность. В 2020 году в очерке «Кремль, Москва, Россия» он выступает за реальное восстановление памятников Московского Кремля: Вознесенского и Чудова монастырей, Мало-го Николаевского дворца, — указывая, что масштабные архитектурные реконструкции осуществлялись в мире не раз. Ряд статей посвящен литературе: образу двойника в творчестве Андрея Белого, «поэтике предела» в творчестве Хлебникова и Маяковского, духовным притчам участника авангардной литературно-театральной группы ОБЭРИУ и предтечи европейской литературы абсурда А. Введенского, языковой утопии В. Хлебникова. Героями очерков являются академик В. Филатов, офтальмолог, но и поэт, и художник, мистик и тайновидец; яркий представитель русского космизма, биофизик и поэт А. Чижевский; создатели оккультной мистерии русского авангарда, пьесы «Победа над солнцем»: Кандинский, Малевич, Крученых, Хлебников, Матюшин; художники-космисты из объединения «Амаравелла», работавшие в 1923–1928 годах. В. Байдин осмысляет религию русских хиппи, желая понять, каким образом это насквозь прозападное движение привело немалое число его русских участников к православию. Культуролога волнуют вопросы масштабные и прикладные: принципы создания системы памятников культуры, системы, моделирующей образ национальной культуры, и художественная история русских денег, изображения и символы, не только отражающие веяния эпохи, но и формирующие будущие художественные стили. Сквозная тема — религиозно-философская составляющая русской культуры в ее развитии. Древнее, Адамово восхищение божественным творением, радостно-благоговейное отношение к «Божьему свету», к Матери-сырой-земле, почтение ко всем живым существам, осмысление мира как единого, гармоничного целого — земного и небесного начал, эстетический и нравственный идеалы зарождающегося в русской культуре «космизма» и экологическое сознание в православии. Ярким воплощением преобразовательных идей православного «космизма», по мысли автора, в начале XX столетия стала деятельность крупнейших монастырей. В заключительной статье «Конец эпохи послесловия» В. Байдин размышляет о том, что ждет цивилизацию и человека в начавшемся цифровом потоке. Он считает, что с помощью Сети происходит низвержение человека в посткультурное существование: идет манипуляция сознанием, подмена истинных ценностей, отрыв человека от подлинной культуры, а иногда и от окружающего мира. «Поколению нулевых» мобильный Интернет, социальные сети, блогосфера, форумы навязывают необратимое раскультуривание. В довершение — сводящее с ума одиночество человека, намертво подключенного к Сети, в то время как тысячелетний опыт требует их совместного пребывания в действительности — полноты жизни. В сборник вошли как произведения, опубликованные ранее во Франции, России, СССР, так и новые исследования автора.

Вячеслав Лопатин. Дело Тухачевского: 1936–1937. М.: Кучково поле, 2021. — 336 с.; ил.

Маршала Тухачевского (1893–1937) арестовали 26 мая 1937 года. 10 июня 1937 года было образовано Специальное судебное присутствие Верхового суда СССР. Восемь

высших командиров Красной армии — маршалы Блюхер и Буденный, командармы Белов и Шапошников, командармы Алкснис, Дыбенко и Каширин, комдив Горячев — судили своих восемь бывших товарищей и сослуживцев: маршала Тухачевского, командармов Уборевича, Якира и Корка, комкоров Примакова, Путну, Фельдмана и Эйдемана. Судебный процесс занял один день, 11 июня. Приговор был всем вынесен один — смертная казнь. В тот же день всех осужденных расстреляли. Главные пункты обвинения: нарушение присяги, измена Родине, шпионаж. В 1937 году считалось, что все осужденные тогда — враги народа, после... все стали невинными. Четко и точно представляет свою книгу издательство. «Автор подтверждает вывод большинства исследователей о существовании заговора военных, разоблаченного в 1937 году. В книге показано, как создавалась репутация „красного Бонапарта“. Спекулируя марксистскими лозунгами, М. Н. Тухачевский выдумал „классовую стратегию“, которая якобы должна была обеспечить победу рабоче-крестьянской армии над армиями капиталистических стран... Принципиально важным свидетельством заговора является публикация Стенограммы судебного заседания по делу Тухачевского. Впервые проведенный анализ Стенограммы раскрывает суть „Плана поражения“, согласно которому первые неудачи в войне с Германией следовало использовать для свержения власти и установления военной диктатуры. Давние связи „красных генералов“ с Рейхсвером должны были обеспечить прекращение войны (с территориальными уступками) и воплотиться в союз военных Германии и СССР, гарантирующий победу над „империализмом“. Эти геополитические фантазии являлись запоздалым отголоском несбывшихся надежд на „мировую революцию“. Чтобы предотвратить исчезновение страны с карты мира, власть в лице Сталина пошла в 1937 году на беспрецедентную чистку армии. Хрущевская пропаганда, с целью объяснить страшные поражения 1941—1942 годов создала легенду о решающем влиянии сталинских репрессий. Был оформлен культ невинной жертвы — „гениального стратега и полководца Тухачевского“. Великая Отечественная война, по мнению автора, доказала ошибочность навязанной М. Н. Тухачевским „стратегии сокрушения“. Правым оказался выдающийся стратег, генерал старшей армии А. А. Свечин. Победа была достигнута „стратегией измора“ с опорой на национальные традиции русского народа». Хронологически работа посвящена последним полутора годам деятельности маршала, но Вячеслав Лопатин дает выразительный «портрет эпохи» от первых дней существования советской власти до 1937 года. Международная обстановка, внутренние распри и интриги в верхних эшелонах власти и в военных верхах Советской России, отношения НКВД и РККА, межличностные отношения и идейные расхождения советских руководителей, темные пятна в их биографиях. И нравы времени: расстрелы как норма «административного управления» страной. Когда норма обратилась на саму элиту, расстрелы превратились в «чудовищную несправедливость». В контексте событий в Испании обвинения высокопоставленных лиц СССР в шпионаже в 1937 году бредом не выглядели. Книга основана на массе документов, рассекреченных за последние двадцать лет. В. Лопатин как кинорежиссер большое внимание уделяет кинохронике и фотографиям. Обращается, противопоставляя их друг другу, к книгам Е. Прудниковой и А. Колпакиди «Двойной заговор. Сталин и Гитлер: несостоявшиеся путчи» (2006) и биографии Тухачевского в серии ЖЗЛ Ю. Кантор (2005). Яркими штрихами воссоздает биографию Тухачевского: странности его побегов из немецкого плена в годы Первой мировой войны, удачен только пятый. Согласился на сотрудничество с немецкой разведкой? Орден за подавление восстания в Кронштадте. Война с тамбовскими мужиками при помощи химического оружия. Авантюрный Польский поход, окончившийся катастрофой и унижительным миром с Польшей. Более 60 тысяч красноармейцев с той войны так и не вернулись.

Слава Тухачевского как полководца развеивается. В. Лопатин, со слов современников, рисует «портрет героя». Честолюбец и интриган, любивший сравнивать себя с Наполеоном, типичный карьерист революционного времени, а еще — Ставрогин Достоевского. Полностью опубликован текст стенограммы судебного заседания 11 июня 1937 года, а затем дан его анализ. Автор считает, что первоначальная установка заговорщиков на «дворцовый переворот» провалилась, потому что после убийства Кирова усилилась охрана руководства страны, и заговорщики перешли к «Плану поражения»: облегчить вторжение в страну польско-германских фашистских войск. По мнению Лопатина, реабилитация осужденных военных в 1957 году потребовалась Хрущеву во время атаки на Сталина. В общественном сознании утверждалась мысль, что если бы Тухачевский и его товарищи не стали бы «жертвами сталинских репрессий», удалось бы избежать многих поражений и многомиллионных потерь. Стенограмма и факты, приведенные автором, это утверждение опровергают. Из них следует, что именно распоряжения Тухачевского и его подельников, их умыслы и просчеты в техническом оснащении Красной армии, в обучении ее войск и управлении ими — причина тяжелого положения в первые годы войны. И именно Тухачевский и его сторонники прямо и косвенно несут ответственность за избиение военных кадров в 1937—1938 годах. Только Тухачевский назвал 60 имен участников. Невероятный рост числа заговорщиков накалил обстановку, превратив дознание в гонку. Контроль над НКВД был утрачен. По делу генералов арестовали 300—400 человек. Погибли и Блюхер, и Дыбенко, и Белов, репрессировано 40 тысяч командиров. В. Лопатин считает, что так срежиссировать процесс, как он изложен в стенограмме, нельзя, и перед нами подлинные признания подсудимых, а не заученные со слов следователей; и пыткам подсудимых не подвергали — пытки в НКВД начались осенью 1937 года. Значение процессов 1930-х годов В. Лопатин видит в том, что таким жестоким методом была проведена консолидация элит накануне войны. Острейшая борьба за власть между РККА и НКВД, между различными партийными группировками завершилась бы военным поражением. Возрожденное Сталиным русское государство отразило и сокрушило агрессию Германии, опиравшейся на всю экономику континентальной Европы. Долгое время обвинения заговорщиков в том, что платить Германии за сговор они собирались Германии — Украиной, Японией — Дальним Востоком, казались нелепыми. В 90-е годы XX века подобное осуществила политическая элита СССР. В 1991 году экономическая, оборонная, научная и культурная мощь СССР была несопоставимо больше, чем в 1937-м. Но распад страны остановить не удалось.

Граф. Фельдмаршал. Князь Петр Христианович Витгенштейн.

Материалы региональной историко-краеведческой конференции.

Редкол.: К. Иванисенко, Р. Ганцев, С. Степанов. СПб.: Культурно-просветительское товарищество, 2019. — 152 с.: ил.

Заслуги графа Петра Христиановича Витгенштейна (1768, 69–1843) в Отечественной войне 1812 года сопоставимы с заслугами М. Кутузова, П. Багратиона, М. Барклай де Толли. Действуя на петербургском направлении в отрыве от основной русской армии, 1-й пехотный корпус под его руководством, в то время как русская столица уже готовилась к эвакуации, остановил триумфальное шествие наполеоновской армии на Петербург. В трехдневном бою (18 (30)–20 июля (1 августа)) под Клястицами 25-тысячный корпус генерала нанес тяжелое поражение 40-тысячному корпусу французской армии под командованием маршала Удино. Это первая победа в войне с фран-

цузами подняла моральный дух в армии и у гражданского населения. В честь «спасителя Петербурга» слагались стихи. На светских обедах в Петербурге в 1812 году звучал тост: «Военная честь графу Витгенштейну / Хвала, хвала тебе герой, / Что град Петров спасен тобой». Впоследствии его имя золотыми буквами были выбито в Москве в храме Христа Спасителя... В октябре Витгенштейн взял приступом Полоцк. Имя Витгенштейна неразрывно связано с поселением Сиверская, когда-то относящимся к Царскосельскому уезду, ныне — к Гатчинскому району Ленинградской области. За спасение Петербурга столичное купечество преподнесло в подарок графу Витгенштейну 150 тысяч рублей, такое подношение считалось достойной наградой. Эти деньги граф истратил на покупку имения Дружноселье в 70 верстах от Петербурга. По завещанию имение должно было оставаться в роду, не переходя к другому ни по закону, ни по продаже. Витгенштейны владели им до 1917 года. В «Материалах конференции» представлены фрагменты из книги А. Краско, вице-президента Русского генеалогического общества, «Забытый герой Отечественной войны 1812 года: генерал-фельдмаршал П. Х. Витгенштейн» (2012) и статья В. Осятушкина «Победы графа Витгенштейна». В этих работах есть и родословная графа, восходящая к XIV веку. Отец его Христиан-Людвиг-Казимир (1725–1797), младший отпрыск в роду, во времена Елизаветы Петровны поступил на русскую службу. Сам Петр Витгенштейн по обычаю времени в 12 лет был зачислен сержантом в Семеновский лейб-гвардии полк, действительную службу начал с 1789 года. Участвовал в Польской кампании (1793), в Персидской кампании (1796), Австрийской (1805), Прусской (1807), Шведской (1808–1809). Блестательной страницей в карьере стала Отечественная война 1812 года. Подробно освещены военная карьера Петра Витгенштейна, его боевые заслуги. В 1818 году П. Витгенштейн принял в командование 2-ю армию, расквартированную на юго-западе России. Штаб располагался в местечке Тульчин, адъютантом у него был П. Пестель. Там возникло и действовало Тайное общество, названное впоследствии Южное тайное общество. В 1839 году Витгенштейн был уволен в отставку. Последние его годы прошли в мало-российской Каменке, неподалеку от Тульчина. Немец по крови, он за четыре десятилетия службы в российской армии заслужил девять высших наград Российской империи, Пруссии, Австро-Венгрии, получил два золотых оружия с надписью «За храбрость». Клястицкой баталии посвящена статья В. Белоусовой. Истории Сиверской — работы С. Степанова «Усадьба „Дружноселье“ как достопримечательность Гатчинского района Ленинградской области» и А. Маркусовой «Помним свою историю». Усадьбе «Дружноселье» на долгие десятилетия суждено стать усадьбой-памятником. Благодаря сыну фельдмаршала Льву Петровичу там открылся первый в Российской империи музей памяти Отечественной войны 1812 года, первоначально в господском доме, а затем в каменных павильонах, специально построенных в парке. В нем хранились многочисленные реликвии фельдмаршала, доставленные сюда после его смерти из усадьбы Каменки. Особой гордостью музея являлась уникальная коллекция оружия. При Л. Витгенштейне усадьба стала обустроиваться: появлялись пруды, оранжереи, деревянный дворец. В память рано умершей жены Стефании Радзивилл Л. Витгенштейн задумал уникальный памятник. По его заказу А. Брюллов на возвышенном берегу пруда создал мавзолей-костел в древнеримском стиле с коринфскими колоннами и барельефами ангелов. С 1870-х годов Витгенштейны участвовали и в развитии дачного промысла в окрестностях станции Сиверская. Со временем сиверская дачная местность стала крупнейшей в дореволюционной России. Стараниями последних владельцев в 1908 году недалеко от станции Сиверская вырос поселок Новое Дружноселье, а в 1910 году недалеко от Вырицы основана дачная местность «Княжеская долина». Последний владелец Генрих Федорович летние сезоны проводил в Дружноселье, усерд-

но занимался хозяйственной деятельностью, прославился как благотворитель, его заботы разделяла его жена Елизавета Дмитриевна, родная тетья писателя В. Набокова. Генрих Федорович ушел добровольцем на фронт, в 1919 году был расстрелян в винницкой тюрьме ВЧК. Судьба имения после революции печальна: поместье разорено, реликвии из усадьбы частично вывезли в музей, частично растащили. Исторический музей закрыли, костел разграбили, превратили в склад. Уничтожили и родовой некрополь, располагавшийся в костеле. Время собирать камни наступило в начале XXI столетия. В 2010 году в усадьбе конца XIX века открылся историко-бытовой музей «Дачная столица», предтечей музея стала временная выставка, организованная по инициативе краеведа А. Бурлакова годом раньше. Музейная экспозиция посвящена истории сиверской дачной местности, дореволюционной и продолжившейся после революции, знаменитым насельникам и строителям Сиверской, ее именитым гостям. Среди строителей важное место занимает семейство Витгенштейн. Хранителями истории стали и организаторы проекта «Памяти предков будем достойны»: член Военно-исторического клуба реконструкторов А. Атонян, руководитель общественного фонда «Моя малая Родина» А. Колобовников, краеведы А. Бурлаков и С. Степанов, сотрудники музея «Дачная столица» К. Филатов и Р. Ганцев. О патриотическом проекте, действующем с 2011 года, на конференции докладывал руководитель проекта П. Бабенко. Среди деяний: ежегодно проходящая в июле в поселке Сиверская военно-историческая реконструкция сражения при деревне Клястицы, памятник «Победам П. Х. Витгенштейна» (арх. А. Морозова), открытый в Сиверской 24 июля 2016 года, законсервированные и сохраненные здания музея Отечественной войны 1812 года, усыпальницы семьи Витгенштейнов, оранжереи. Региональная историко-краеведческая конференция, посвященная графу Петру Витгенштейну, состоялась 30 марта 2019 года в выставочном зале музея «Дачная столица», ее материалы — важный вклад в сохранение истории.

Публикация подготовлена
Еленой ЗИНОВЬЕВОЙ

Редакция благодарит за предоставленные книги
Книжную Лавку Писателей
(Санкт-Петербург. Невский пр., 66, т. (812) 640-44-06,
www.lavkapisateley.spb.ru)